

ства постоянно негативного героя в результате свойственной ему глупости, Трикстер создаёт то, на что другой, даже затратив свои самые лучшие силы, оказывается не пригодным. Он продуктивен, а не рефлексивен!

Активация образа Трикстера симптоматична и означает, что возникла пограничная ситуация в культуре. Происходит переосмысление прошлого и все четче проявляются новые идеологические константы. Исходя из посылки, что образ Трикстера становится актуален в период «взросления» группы, можно констатировать факт завершения культурного перехода. Наметились точка отсчета следовать моделям поведения прошлого даже в бытовых схемах. А «человечество (в очередной раз) расстается со своим прошлым, смеясь».

Список литературы

1. Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. – М.: 1988. – 269 с.
2. Ладыгин М.Б., Ладыгина О.М. Краткий мифологический словарь – М.: Издательство НОУ «Полярная звезда», 2003.
3. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. – К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
4. <http://deja-vu4.narod.ru/Trikster.html>

¹ Ярким примером подобного типа отношений могут стать президентские выборы 2004 года в Украине. Штаб кандидата от власти В.Ф. Януковича построил всю предвыборную кампанию вокруг основного сообщения (message) – стабильность общества – наивысшее достижение и базовая ценность Украины.

² «Рожденные в СССР» – слова одной из песен группы ДДТ также подчеркивают эту связь.

УДК 321

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ*

Ю.В. Павлов
Киев, Украина

Принципиальной особенностью современного этапа развития социогуманитарных дисциплин является осознание научным обществом кризисного состояния методологии исследования социокультурной реальности в рамках классических гносеологических схем и подходов. Становление новой картины мира на основах постмодернистской познавательной стратегии связывается, прежде всего, с формированием новейших конструктов самоидентификации человека в его жизненной среде, созданием новых моделей социальной реальности. Актуальной темой многочисленных научных дискуссий последнего времени является общая теория социальной самоорганизации или синергетическая аберрация в плоскость гуманитарных наук. Речь ведется о становлении новой социальной науки – социосинергетики, предметом которой и выступают нелинейные процессы в общественной и политической жизни.

Традиционно политическая жизнь общества анализируется как сложноорганизованная система, которой присуща некоторая собственная внутренняя логи-

ка саморазвития и которая локализуется в категории «политическая система общества». Содержание данной категории фиксирует два аспекта: *структурную упорядоченность* – взаимную согласованность взаимодействия разных элементов политической жизни и *эволюционную направленность* – тенденцию к усовершенствованию системных связей между разными политическими явлениями.

Современное понимание политической системы провоцирует преобладающий теоретический интерес исследователей к проблемам стабильности общественно-политического порядка. Общепринятой на сегодня является тенденция к рассмотрению политической жизни общества с точки зрения устойчивости, а не становления, динамизма. Анализ политической жизни общества под таким углом зрения приводит к абсолютизации значения сознательных, организационно-регулятивных аспектов в противоположность стихийным, неупорядоченным проявлениям, а это имеет следствием однобокость, т.е. обезличенность современной политической науки и философии.

Эффективным средством «пробуждения» от этого «догматического сна» может стать рассмотрение разнообразных аспектов политической жизни общества в свете теории самоорганизации, которая позволяет рассматривать политическую систему общества не только как некоторое статическое явление, структуру, – но и как структуру-процесс. Понимание «политической организации общества» как самоорганизации формирует методологическое основание и возможность для анализа движущих сил политического развития: внутренних – спонтанных изменений структурной конфигурации политической системы, возникновения новых структур и параметров порядка, изменения режимов функционирования системы и т.д.; и внешних – восприятия флуктуационных импульсов других открытых нелинейных систем, изменения состояний системы в точках бифуркации, возникновения новых аттракторов порядка. Ведь политическая система общества по своей сущности представляет собой открытую нелинейную самоорганизованную систему, функционирование и развитие которой осуществляется через сложное переплетение объективного самотворчества и сознательных механизмов саморегулирования, через взаимодействие стихийных и упорядоченных факторов.

Проявлением системной самоорганизации политической жизни общества есть способность политической системы к постоянной перестройке своей внутренней структуры и характера функционирования соответственно изменению условий внешней и внутренней среды. Открытая к флуктуациям среды, политическая система имеет одновременно характеристики стойкости и нестойкости, соотношения которых конкретизируются через понятие нелинейности. Нелинейность есть свойство системы содержать в своей структуре альтернативные, качественно отличные состояния, которые отвечают нескольким разным возможным законам поведения этой системы. Нелинейность как поливариантность детерминант саморазвития системы выступает одновременно основой ее самовоспроизведения и полноценного функционирования, относительно же каждого отдельного политического субъекта она означает свободу, альтернативность принятия решений и вариативность проявлений его политической активности. Переход системы с одного режима функционирования в другой предусматривает случайный выбор одного из альтернативных закономерно обусловленных состояний, которые существуют потенциально. Он происходит в условиях специфической

сильно неравновесной ситуации – бифуркации, когда «даже небольшая флуктуация может послужить началом эволюции.

Таким образом, самоорганизуются новые структуры политической системы общества – это общественно-политические институты, стили политической деятельности, политические нормы, ценности и т.д. В процессе политической самоорганизации на микроуровне, где имеет место динамический хаос разнонаправленных проявлений субъектов политики (персонифицированных и институционных), постепенно возрастают и складываются господствующие параметры политического порядка, который регулирует макроуровень политической системы.

Использование методологических достижений теории самоорганизации в системном анализе политической жизни общества позволяет осмыслить и охарактеризовать микрофизику политического порядка, объяснить его закономерности. Парадигма самоорганизации, примененная в исследовании политических систем, открывает творческий потенциал политических субъектов, указывая на то, что неблагоустроенные, стихийные аспекты политической жизни (хаос, флуктуации), актуализируясь в сознательной деятельности людей, превращаются в основы нового политического порядка. Сам политический порядок оказывается поливариантным, ведь его потенциальные структуры всегда неявно присутствуют в пластах национальной культуры как возможные варианты новых состояний политической системы.

Итак, с точки зрения теории самоорганизации, политическая система общества представляет собой открытую нелинейную многоуровневую систему, для которой характерны постоянные процессы взаимного перехода на микро- и макроуровни, которые составляют содержание и характеризуют сущность системной самоорганизации политической жизни.

УДК 172

**СЛОВО И ПОСТУПОК В ПОЛИТИКЕ:
РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ВРОЖДЕННЫХ
ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
Биополитический аспект**

В.С. Крылов
Симферополь, Украина

Развитие ряда научных направлений биологии, и не только методов анализа биологических систем, позволило понять и оценить суть социальных процессов в различных сообществах, прогнозировать развитие тех или иных социальных явлений, определить истинную подоплёку политических событий, особенно в тех случаях, когда события связаны и сформированы через общественные коммуникации. Изучение политики и политиков с позиций биологии биополитика уже самостоятельная отрасль научного знания. Оно все еще мало известно широкому кругу политологов и политтехнологов, хотя это понятие имеет богатую, более чем сорокалетнюю, историю и получило несколько различных интерпретаций [9].